"Есть одна последняя вещь, которую я хочу сказать." — сказал дух, и Давид в замешательстве склонил голову. «Я не могу ясно заглянуть в твой разум, но я чувствую сильное желание защитить твои убеждения... Если тебе удастся найти мое кольцо, я дам тебе разрешение распоряжаться им так, как ты сочтешь нужным. Меня не интересуют дела этого мира, но я не против помочь нынешнему Гэндальву в его начинаниях».

Дэвид удивленно моргнул. — Ты... фактически делаешь меня своим чемпионом? — спросил он, и еще одна струя влаги сигнализировала, что дух меняет свое тело.

«Я не знаю, что означает это выражение». оно ответило. "Но, я полагаю, да, я. Делайте, что хотите с этим пониманием."

Кирхе рассмеялась, слушая их разговор. — Ты довольно приятный человек, не так ли? она спросила. «Я слышал, что дух Лагдорианского озера холоден и бессердечен, но ты даешь нам все эти преимущества».

Дух уставился на нее, и она запнулась на своем месте под пристальным взглядом. «Я холоден к тем, кому не могу доверять, но я никогда не встречал Гэндальва, которому нельзя было бы доверять. То же самое можно сказать и о Лифрасире... хотя двое других менее склонны сдерживать свои обещания».

Дерф выскочил, его тон знал, как он говорил. «Я уверен, что здесь есть некоторая предвзятость, не так ли?» — спросил он и вложил себя в ножны, пока Дэвида обрызгивали водой, вызванной телом духа.

«Я верен только себе, Дерфлингер. Было бы мудро помнить об этом. Для меча, сделанного из физической магии, ты заржавел».

«Эй, я не виноват! У меня все-таки металлический корпус!»

Табита молча наблюдала за общением, хотя ее глаза беспокойно двигались, пока она ждала. Она удивленно моргнула, когда дух внезапно повернулся к ней лицом, и его тело, казалось, светилось ярко-зеленой морской пеной, когда он говорил прямо с ней.

«Поскольку вы решили последовать за Гэндальвом, я выполню вашу просьбу и предоставлю вам часть моего тела. Я не могу гарантировать, что это произведет желаемый вами эффект, но вы можете попробовать. Протяните руки, дочь линии Мьодвитнир».

Табита моргнула, прежде чем повиноваться божеству, держа руки перед собой, сложив их вместе, когда тело духа мягко светилось, почти синхронно с рунами Дэвида.

Дух двинулся вперед, держа свою руку над ее, и кончик его указательного пальца, казалось, оторвался, упал в руки девушки и расплескался, как пластилин, сохраняя свою форму, пока

перекатывался в пальцах.

"Я не буду предоставлять другой." — сказал дух воды, возвращая руку к телу. «Используй это с умом, потому что у него есть мощная магия, которая может быть опасной, если ты потеряешь его».

Табита уставилась на каплю, которая действительно выглядела как слеза, когда лежала у нее в руках, и вскоре вода встретила еще несколько капель, падающих с ее лица, когда она смотрела на свое отражение в маленьком зеркале воды.

Дэвид и Кирхе молчали, пока она плакала, а водяной дух, кивая, возвращался в воду и исчезал под водой, когда дно озера сужалось от берега. Двое других людей знали, что Табите это нужно. Ей нужно было иметь возможность держать потенциальную спасительную благодать Герцогини в своих руках, не только как маг воды, но и как ее дочь.

Глядя на ее слезы, Дэвид знал, что он был прав. Она не ненавидела свою мать или то, кем она стала. Она не могла убить женщину, потому что знала, что есть шанс вылечить ее, и цепляться за этот шанс означало, что теперь все может быть кончено. Он надеялся, какой бы бог ни существовал на самом деле, что это сработает, потому что он знал, что это может погубить девушку, если не удастся... Третьего шанса не было, он не мог полагаться на появление Бидаши позже. Ожидание так долго могло только усугубить ситуацию, поэтому ему просто нужно было молиться, чтобы все прошло так, как он хотел.

Только раз. — подумал он про себя. Хоть раз пусть все идет точно по плану.

~~~ Позже~~~

Прошло более пятнадцати минут, прежде чем Табита смогла прийти в себя, слеза теперь увеличилась почти в два раза из-за добавленной воды, которую она дала ей, и когда руны Дэвида, наконец, исчезли навсегда, слеза мягко светилась, как маленький маяк. света в ее маленьких руках.

Земля теперь была сухая, границы озера сильно уменьшились за то время, что они там стояли. Это было похоже на сон, что дух был так далеко от текущей, все еще сокращающейся границы воды, теперь далеко от них.

Кирхе держала плечо своей лучшей подруги, прижимая чашечкой слезу, и медленно шла, пока Дэвид вел путь обратно к фургону, где ждал возница, торжественно наблюдая за ними, пока они садились в машину. Женщина, без сомнения, одна из служанок Джозефа, одетая в толстый слой мантии, скрывавшей ее лицо, казалось, знала, что происходит, или, по крайней мере, знала, что что-то серьезное поразило наследника де Орлеана, и не говорила ни слова. когда она взяла вожжи, и лошади двинулись, отворачиваясь от озера и глядя в сторону Версаля.

Обратный путь прошел в тишине, Кирхе утешала Табиту, пока она смотрела на слезу, а Дэвид

смотрел на свои уже потускневшие руны.

Я не могу послушаться Луизу, иначе это повторится... — подумал он, отвлекаясь от водяного духа. И при чем здесь Саша и Дерф? Унаследовав ее дух, это что-то значит? Хотя, возможно, это снова просто отвлекающий маневр и ничего не значит, как большинство вещей, которые я знаю о Бримире... Он посмотрел на свой меч, вздохнул и снова посмотрел в окно.

Он моргнул, когда на горизонте появился голубь, быстро летевший к ним. Он только сказал Генриетте, что уезжает, и специально сказал, чтобы она не посылала никаких сообщений в любое время, когда он может быть в пути... кто послал это? Он знал, что это было для него, Генриетта сказала, что это редкость, если не неслыханно, чтобы кто-то получил голубя во время путешествия, но причину он не мог понять.

Он усмехнулся, когда лошади замедлили ход, а возница закричал на приближающуюся птицу. - Уходи отсюда, я занят! — крикнула она странно знакомым голосом... наверное, кого-то, кого он случайно услышал в Версале.

"Все в порядке, я думаю, это для меня!" Дэвид окликнул кучера, который замолчал, щелкнув поводьями, чтобы заставить лошадей снова ускориться... возможно, пытаюсь обогнать голубя. Мальчик взглянул на Кирхе, которая посмотрела на него с любопытством, хотя Табита продолжала заикливаться на предмете в своих руках, не давая ему слишком сильно расплескаться от движений тележки.

"Хорошо, но тебе лучше убрать его побыстрее, я ненавижу этих птиц!" — закричала шофер высоким и плаксивым голосом... неужели она... боится голубей? По крайней мере, так звучало. Странно, он никогда не встречал таких.

— Не волнуйся, это ненадолго! Сказал Дэвид, смеясь, когда снял очень маленькое сообщение с птичьей лапки, развернул его, чтобы прочитать... и его улыбка погасла, когда он прочитал очень короткое сообщение, и его глаза расширились от удивления.

Я нашла вашего голубя, "Новый Дивайд". Прямой корреспондент принцессы Генриетты де Тристейн, к тому же экстрасенс... Я не знаю, как вы выглядите, но я буду за вами следить. Надеюсь, вы не разум."

Нет нет нет. Не так рано. Имя внизу только заставило его сердце подскочить в груди, и он перечитал его несколько раз, чтобы убедиться, что видит правильно. Он не мог этого отрицать, это было послано тем человеком, который был наиболее опасен для плана...

Шеффилд.